

Отзыв официального оппонента
на диссертацию Дмитрия Игоревича Фролова
«Религиозное движение духовных христиан молокан
в Российской империи в 1905–1917 годах»,
представленную на соискание ученой степени
кандидата исторических наук по специальности 5.6.1 – Отечественная
история

Тема диссертации Д. И. Фролова является важной и значимой для исторического и антропологического изучения одного из крупнейших низовых религиозных движений на территории Российской империи второй половины XVIII – начала XX вв. – духовных христиан молокан.

Диссертация посвящена социальным, религиозным и культурным процессам, происходившим в молоканской среде после обнародования высочайшего указа «Об укреплении начал веротерпимости» и до падения Российской империи, то есть между 1905 и 1917 гг. Актуальность темы диссертации обусловлена несколькими факторами. Во-первых, несмотря на существование ряда исторических и фольклорно-этнографических работ, написанных в разное время, история, а также особенности религиозных практик, повседневной культуры и социального устройства молоканских общин в России конца XVIII – XX вв. исследованы фрагментарно и требуют дальнейшего систематического изучения. Во-вторых, диссертация посвящена чрезвычайно интересной и мало исследованной эпохе в истории так называемого «старого русского сектантства», когда модернизационные процессы (в том числе постепенная урбанизация и распространение грамотности) стали оказывать заметное влияние на религиозную культуру аграрного большинства подданных империи.

Сегодня молокане, несмотря на относительную немногочисленность, являются заметной частью конфессионального ландшафта России – особенно в регионах европейского юга; кроме того, несколько десятков тысяч русскоговорящих молокан проживают за рубежом. Вероучение и практики

молокан за почти 300 лет существования этого движения претерпевали некоторые изменения, однако сохранили немало особенностей, непосредственно восходящих к низовым религиозным течениям второй половины XVIII в.

Достоверность диссертации обусловлена привлечением наиболее репрезентативных в отношении заявленной темы документальных источников. Обоснованность научных положений и выводов автора следует из серии уникальных исторических документов, изученных при проведении диссертационного исследования в фондах федеральных и региональных архивов: в Российском государственном историческом архиве (РГИА), Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ), Государственном архиве Астраханской области (ГАО), Центральном государственном архиве Самарской области (ЦГАСО).

Д. И. Фроловым были изучены разнообразные архивные и печатные источники (нормативно-правовые акты, делопроизводственные документы государственной власти, Русской православной церкви; статистические материалы; богословские и полемические работы православных миссионеров), а также частные авторские тексты, дневники, опубликованная переписка. Важно, что при написании диссертации автор использовал также собственные полевые материалы.

Автор диссертации подробно проанализировал молоканство как многовековое явление российской жизни. В диссертации проанализированы основные вехи истории молоканства от зарождения движения до 1917 г.; особенности вероучения и религиозные практики молокан; особенности молоканской общины; история молоканских съездов; социальные противоречия, возникшие в молоканских общинах после 1905 г.; взаимоотношения государства и общества с молоканами; попытки модернизации молоканства в начале XX в.; взаимоотношения молоканства с российским баптизмом; а также духовная жизнь и разнообразная издательская деятельность молокан в Российской империи в 1905-1917 гг.

Выводы диссертации Д. И. Фролова являются результатом глубокой самостоятельной научной работы; отличаются новизной; оригинальны, достоверны и убедительны.

Во введении в диссертацию автор, в соответствии с требованиями ВАК, обосновал актуальность заявленной темы; проанализировал степень ее разработанности; сформулировал цели и задачи диссертации; определил ее научную новизну, теоретическую и практическую значимость. Во введении также описаны и систематизированы использованные источники, оценена их информативная ценность, представлена методология и примененные методы исследования. Отдельно выделены положения, выносимые на защиту, демонстрируется степень достоверности полученных результатов, представлено обоснование сделанных выводов.

Общий историографический обзор, представленный Д. И. Фроловым в начале работы, свидетельствует об отличном знании автором выбранной темы. Круг использованных источников обширен и репрезентативен и позволяет успешно решить поставленные автором исследовательские задачи.

В диссертации подчеркивается, что методология исследования базируется на принципе историзма, то есть рассматриваемые в работе события включены в социальный и политический контекст. В работе применены общенаучные и специальные исторические подходы и методы исследования. Разнообразие научных методов и подходов, использованных в диссертации, безусловно, свидетельствует о глубине, добросовестности и высоком качестве проведенного исследования, а также о высокой квалификации автора диссертации как исследователя и ученого-историка.

В главе 1 описаны обстоятельства возникновения и распространения молоканства до 1905 г., вероучение и религиозные практики молокан в их исторической динамике. Отношение государства к так называемому «рационалистическому» сектантству всегда колебалось от достаточно либеральной политики до жестких репрессивных мер. Однако давление, оказывавшееся на молокан со стороны светских и духовных властей

Российской империи, не привело к угасанию движения. На протяжении XIX в., как аргументированно показывает автор, количество молокан в России только увеличивалось.

Еще с середины XVIII в. сектантов высылали из центральных губерний в южные. Молокане, поняв преимущества жизни на периферии, сами стали просить дозволения переселиться в новые земли, в основном в Северное Причерноморье и Закавказье. До конца XIX в. молокане и другие сектанты составляли большинство русскоязычного населения в Закавказье; к сегодняшнему дню они обрели особую этноконфессиональную идентичность.

Автор подробно описывает вероучение молокан. По всей видимости, делает вывод Д. И. Фролов, молоканство возникло как результат самостоятельного переосмысления русским крестьянством реформационных идей, из которых оно приняло только самое понятное и близкое.

В главе 2 рассмотрена история проведения молоканских съездов, внутренние отношения в молоканских общинах, а также отношения между государством, обществом и молоканскими собраниями.

После издания 17 апреля 1905 г. высочайшего указа «Об укреплении начал веротерпимости» в течение нескольких лет прошли представительные всероссийские (в с. Воронцовка Бочарлинского уезда Тифлисской губернии; с. Астраханка Таврической губернии; г. Балашове (современная Саратовская обл.)) и локальные молоканские съезды.

К концу XIX в. грамотная (в основном городская) молоканская молодежь стала претендовать на активное участие в общинной религиозной жизни: сама или даже с подачи старшего поколения создавала «молодые собрания». Вскоре появились и «детские собрания», кружки и воскресные школы. В селе Воронцовка по понедельникам стали проходить специальные женские собрания.

В работе описано отношение молокан к православным миссионерам XIX в. и государственному порядку. Существенная часть молоканских общин

занимала демонстративно лоялистские позиции, а государственные чиновники не отмечали антиправительственной активности молокан. Несмотря на довольно пассивную политическую позицию молоканства, два его представителя стали депутатами Государственной думы Российской империи: З. Д. Захаров (III созыв) и М. И. Скобелев (IV созыв).

В главе 3 рассмотрено взаимоотношение молокан с баптистами, отношение к религиозной модернизации, а также духовное образование и издательская деятельность. Баптизм начал распространяться в России в конце 1860-х гг. Молоканство видело в баптизме серьезного соперника, и в начале XX в. тема борьбы с ним была лейтмотивом молоканских проповедей, переписок, статей и богословских сочинений. Первым русским баптистом стал тифлиссский молоканин Н.И. Воронин (1840-1905).

Первые русские баптистские общины на протяжении второй половины XIX в. вообще формировали именно выходцы из молокан, долго сохранявшие привычные обычаи. В баптистской историографии молоканство рассматривается как подготовительная ступень для возникновения баптистских общин в Закавказье и Таврической губернии.

В отдельном параграфе рассмотрены изменения в религиозном образовании молокан на рубеже XIX-XX вв. и охарактеризованы выходившие в это время молоканские периодические и непериодические издания.

Указ «Об укреплении начал веротерпимости» (17 апреля 1905 г.) разрешил учреждать начальные школы за счет сектантов, а также преподавать Закон Божий сообразно их вероучению. Была разработана собственная молоканская программа по Закону Божьему, вышел первый и единственный учебник. Законодательные изменения 1905 г. позволили молоканам вести преподавательскую деятельность; во многих общинах открылись библиотеки-читальни; стали печататься книги и периодические издания.

Приведенные в заключении диссертации выводы, как и выносимые на

защиту положения, Д. И. Фроловым обоснованы и логично вытекают из всего изученного и представленного автором материала.

Исследование Д. И. Фролова имеет очевидную практическую значимость: работа является достоверным и полным источником информации о духовных христианах молоканах, их верованиях, религиозных практиках, а также бытовых, социальных, культурных традициях, поэтому может служить основой для выработки государственной политики в отношении этого религиозного движения.

Результаты исследования Д. И. Фролова достаточно полно представлены в автореферате диссертации и публикациях в журналах, рекомендованных ВАК, а также на научных конференциях, материалы которых опубликованы.

Научные наблюдения и выводы, сделанные Д. И. Фроловым, имеют очевидную значимость еще и потому, что побуждают читателя к рефлексии и дискуссии. Позволю себе высказать несколько соображений, связанных с итогами рецензируемого исследования. Одна из самых значимых проблем в историческом и социально-антропологическом исследовании «старого русского сектантства» в XVIII–XIX вв. – это, скажем так, неравномерность существующих источников: мы можем пользоваться многочисленными документальными и аналитическими материалами, связанными с преимущественно репрессивной деятельностью государства, однако практически не располагаем независимыми этнографическими описаниями повседневной жизни и религиозных практик различных сектантских движений и групп. В рецензируемой диссертации эта проблема отчасти решается за счет рассмотрения материалов, связанных с деятельностью молоканских общин в первые десятилетия XX в. (богословские сочинения и письма, «информационно-новостные» и прочие материалы периодики, литургические тексты, уставы общин и т. п.), а также результатов полевых исследований отечественных и зарубежных ученых во второй половине XX – начале XXI вв. Однако здесь мы все равно сталкиваемся с определенными

лакунами и методологическими проблемами, поскольку преимущественно устные аспекты повседневной культуры и религиозных практик молокан XIX в. далеко не всегда могут быть достаточно глубоко поняты на основании позднейших источников. Очевидно, что разные толки молокан в XIX и начале XX в. были в целом организованы по описанной Брайаном Стоком модели «текстуальных сообществ», ориентированных на устную герменевтику письменных текстов. Центральный элемент религиозной практики молокан – «беседа», подразумевающая толкование различных библейских фрагментов (по всей вероятности – применительно к конкретным социальным, моральным и экономическим контекстам повседневной общинной жизни). Стоит думать, что эти практики, а также связанные с ними формы социальной организации и религиозного лидерства оказывали определяющее воздействие на уклад и повседневную жизнь значительной части молокан вплоть до последних десятилетий XIX в. Несколько иной была ситуация у «духовных» молокан («прыгунов»), где определенную роль играли не только письменные либо печатные тексты, но и пророчества, однако сами по себе религиозно-герменевтические практики оставались значимыми и в прыгунских общинах. Таким образом, представляется вероятным, что обсуждаемый в диссертации «кризис» молоканства в конце XIX – начале XX вв. (а также попытки «модернизации» молоканского вероучения и быта, переходы молокан в баптизм и т. п.) был по крайней мере отчасти обусловлен распространением грамотности и вызванными этим социальными изменениями. Похожие модернизационные процессы мы вроде бы наблюдаем и в других сектантских движениях при том, что они могли принимать разные формы: похожим образом можно интерпретировать появление «большой партии» Петра Веригина в духоборческой среде или «Новый Израиль» Василия Лубкова. Важно, однако, понимать, как именно эти процессы происходили в конкретных сообществах; и здесь важную роль мог бы сыграть микроисторический анализ применительно к конкретным молоканским общинам. Исследование такого рода позволило бы развить и

дополнить сделанные в диссертации наблюдения. Отмечу, кроме того, что высказанные в работе выводы несколько преувеличивают гомогенность молоканства на рубеже XIX и XX вв., тогда как разные по своему географическому положению и экономическим особенностям общины, конечно, обладали своей спецификой. В исследовании не всегда уделяется достаточное внимание различиям между основными толками молокан – «постоянными» и «прыгунами». Так, очень конспективно упоминается миграция «прыгунов» в Америку и связанные с ней эсхатологические настроения и ожидания, хотя этот эпизод в истории молокан начала XX в. также позволяет судить о динамике религиозной ситуации того времени.

В заключение отмечу некоторые источниковедческие и библиографические пробелы, не оказывающие, впрочем, серьезного влияния на высокую оценку рецензируемого исследования. Мне не совсем понятно, почему Д. И. Фролов полностью отказался от использования материалов фонда 1431 РГАДА, где собраны дела местных судебных учреждений XIX в. о старообрядцах и сектантах, в том числе – и о молоканах. Эти материалы (хотя они были получены далеко не изо всех регионов) позволяют проследить и динамику преследований низовых религиозных движений в последние десятилетия XIX в., и особенности положения сектантских общин в разных частях Российской империи. Среди научной литературы, посвященной истории и этнографии молокан, стоило бы упомянуть и использовать статью Юджина Клэя “The Woman Clothed in the Sun: Pacifism and Apocalyptic Discourse among Russia Spiritual Christian Molokan-Jumpers” (2011), а также недавнюю серию статей о современных армянских молоканах, написанных Юлией Андреевой. Наконец, в качестве сравнительного материала в диссертации стоило бы учесть наблюдения, сделанные в монографии Сергея Жука “Russia's Lost Reformation: Peasants, Millennialism, and Radical sects in Souther Russia and Ukraine, 1830-1917” (2004).

Высказанные замечания являются дискуссионными и не умаляют значимости рецензируемого диссертационного исследования.

Диссертация Д. И. Фролова отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.6.1 – Отечественная история (по историческим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1–2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, она оформлена согласно приложениям № 5, 6 Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, Фролов Дмитрий Игоревич заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1 – Отечественная история.

Официальный оппонент:

доктор филологических наук,

профессор РАН,

ведущий научный сотрудник

ФГБУН Институт русской литературы

(Пушкинский Дом) РАН

Панченко Александр Александрович

Контактные данные:

тел.: +7-812-328-19-01, e-mail: irliran@mail.ru

Специальность: 10.01.09 – Фольклористика

Адрес места работы:

199034, Санкт-Петербург, наб. Макарова, 4.

Тел.: +7-495-938-00-76, e-mail: dir@igh.ru

 Подпись Панченко А.А. заверяю:

Т.И. Тошарова